

ГЛАВА 275. ТЫ ЗАГРЯЗНИЛ ВОЗДУХ.

В Муниципальном бюро.

Су Цзянань вышла из анатомической комнаты. Цзян Шаокай зашел в уборную, вернувшись с места происшествия, он только что намылил руки дезинфицирующим средством.

Он выехал два часа назад. Вообще говоря, он не должен был так скоро возвращаться оттуда. Цзян Шаокай выглядел еще более удивленным, чем она. Он спросил: «Цзянань, почему ты все еще здесь?»

«Где я должна быть? - улыбнулась Су Цзянань и спросила: - С тобой что-то не так после того, как ты посетил место происшествия?»

Цзян Шаокай просто передал ей телефон, сказав: «Посмотри на эти новости».

«Приобретение Лу Энтерпрайз провалилось, Су Энтерпрайз была поддержана таинственным инвестором и вернулась к жизни»!

Заголовок новостей привлек внимание Су Цзянань, и по мере того, как она смотрела новости, она становилась все более встревоженной.

«На этот раз Лу Энтерпрайз может понести некоторые потери, — сказал Цзян Шаокай. - Конечно, для Лу Бояна это означает...»

Су Цзянань вернула телефон Цзяну Шаокаю и пошла просить у капитана Янга разрешения уйти. Она остановила такси и поехала прямо в «Лу Энтерпрайз». Несколько телохранителей, ответственных за ее защиту, почти не успевали за ней.

«Шеф, я спешу, - она не могла удержаться, чтобы не обратиться к таксисту: - Вы не могли бы ехать быстрее?»

Таксист сказал: «Это уже очень быстро!»

Действительно? Почему она все еще чувствовала, что это было очень медленно?

Наконец она добралась до здания «Лу Энтерпрайз». Су Цзянань ворвалась в лифт как ветер, и секретарши на стойке регистрации почти не узнали ее.

Она чуть не выбила дверь кабинета Лу Бояна. Она стояла там и, задыхаясь, смотрела на Лу Бояна, сидящего за его столом.

Лу Боян уже встал и подошел к Су Цзянань. Он не мог скрыть замешательства в своих глазах. «Разве ты не работаешь? Почему ты здесь?»

«...Я видела новости».

Ее голос был очень легким, как будто она не желала касаться темы, из-за которой грустил Лу Боян. В ее глазах была какая-то мягкость, как будто над ней издевались.

Лу Боян внезапно понял и коснулся ее головы. Он сказал: «Глупая».

«Цзян Шаокай сказал... компания может понести некоторые убытки... - Су Цзянань очень

осторожно спросила: - Ты в порядке?»

Лу Боян поднял брови. «Ты заботишься о компании или ты заботишься обо мне?»

«Как у тебя все еще есть настроение шутить? - Су Цзянань схватила Лу Бояна за одежду и продолжила: - Что именно происходит? Разве приобретение не было почти завершено?»

Лу Боян сказал Су Цзянань правду, и она долгое время не могла отреагировать.

«Таинственный человек в новостях — это Кан Жуйчэн?»

Мужчина, который помогался ее, казалось, недавно исчез. Су Цзянань переключила свое внимание относительно него с обороны на забвение. Теперь, снова вспомнив о нем, Су Цзянань внезапно испытала очень плохое предчувствие...

«Независимо от того, кто это, для Лу Энтерпрайз это просто план слияния и поглощения, который провалился. Влияние на компанию незначительно, — Лу Боян улыбнулся и выглядел так, будто ему было все равно. - Цзян Шаокай тебе этого не говорил?»

Су Цзянань подумала об этом: 'То, о чем Цзян Шаокай пытался договорить, было именно это?'

Она была смущена: «Я ушел, не дослушав его...»

Лу Боян нежно обнял Су Цзянань за талию, и улыбка между его бровями отразила радость.

Он наклонил голову и поцеловал ее. Затем он сказал: «Ты так нервничаешь, я очень счастлив».

Су Цзянань: «...»

Дурной вкус!

Поколебавшись, она все же спросила: «Почему Кан Жуйчэн инвестирует в Су Энтерпрайз? Он... целится в тебя?»

Лу Боян смотрел на Су Цзянань в течение двух секунд и, казалось, вздохнул. «Цзянань, почему ты такая умная, когда должна быть глупой?»

Плохое предчувствие подтвердилось, и сердце Су Цзянань необъяснимо сжалось. «Зачем Кан Жуйчэну целиться в тебя?»

Она всегда чувствовала, что причина этого не была простой...

И глаза Лу Бояна, внезапно ставшие глубокими, подтвердили ее догадку.

Он повел ее на диван. «Есть одна вещь, которая произошла давным-давно, и тебе нужно знать. Я расскажу тебе, когда вернемся домой, хорошо?»

«...Хорошо», - Су Цзянань кивнула, сидя на диване и ожидая Лу Бояна.

Близилось окончание рабочего дня. Лу Боян работал еще час. Когда он покинул компанию, было ровно шесть часов. Он предложил: «Давай вернемся домой после ужина».

Су Цзянань не спешила идти домой, и она уже давно не ужинала с Лу Бояном, поэтому кивнула: «Хорошо!»

Зная, что Су Цзянань любит пробовать что-то новое, Лу Боян повел ее в новый ресторан, рекомендованный Шэнем Юэчуанем.

Су Цзянань очень понравился декор ресторана, и она положила сумочку на стул. «Ты делай заказ, а я вымою руки!»

Выйдя из туалета, она неожиданно увидела Кана Жуйчэна, стоящего в длинном коридоре.

Он снова был в чисто черном плаще, и стоял, прислонившись к стене, которая была белой, как снег. Между пальцами горел маленький алый огонек, поднимающийся дым несколько размывал красивые черты его лица, но не мог скрыть его мощный темперамент.

Су Цзянань ассоциировала его с дьяволом, который ел людей и не выплевывал кости. Она подсознательно отступила и сунула руки в карманы пиджака, думая, что эти ее маленькие движения были хорошо скрыты.

Кан Жуйчэн медленно подошел, как вампир, шаг за шагом приближающийся к молодой сладкой крови.

Она внезапно схватила Су Цзянань за руку и вытащил ее. Засунув два пальца в ее карман, он вытащил ее телефон.

Оказалось, что её мобильный телефон был разблокирован, и на экране светился номер Лу Бояна. Она могла поговорить с Лу Бояном, если бы нажала на кнопку набора номера. Су Цзянань очень хотела позвонить Лу Бояну.

Кан Жуйчэн очень странно улыбнулся: «Ты так боишься меня?»

«Ты переоцениваешь себя, — слегка улыбнулась Су Цзянань и сказала: - Я просто презираю тебя».

«На самом деле ты даже не сказала, что ненавидишь меня, — был весьма удивлен Кан Жуйчэн. - Похоже, Лу Боян тебе ничего не говорил».

«...»

«Это не имеет значения, позволь мне сказать тебе», - Кан Жуйчэн с неожиданной силой сжал ладонь Су Цзянань, как будто хотел сломать ей руку. «Я уничтожу «Лу Энтерпрайз», уничтожу Лу Бояна и заберу все, что у него есть, включая его любовь — тебя!»

Взгляд Кана Жуйчэна был ядовитым, холодным и ужасным. Спину Су Цзянань обдало холодом, и ей захотелось вырваться из его объятий.

Но чем больше страха она выказывала, тем счастливее был бы Кан Жуйчэн. Поэтому она притворилась спокойной и снова улыбнулась: «Ты думаешь, что можешь конкурировать с моим мужем, манипулируя «Су Энтерпрайз»? Ты глупый или у тебя вообще нет мозгов? «Су Энтерпрайз» не заслуживает того, чтобы быть противником «Лу Энтерпрайз»!»

«Мне нравится, как ты себя ведешь, - Кан Жуйчэн не впечатлился и протянул свою грубую руку к лицу Су Цзянань. - Ты, очевидно, очень напугана и притворяешься, будто ничего не произошло».

Су Цзянань не зря училась тхэквондо и неожиданно вырвалась из рук Кана Жуйчэна. Кан

Жуйчэн был явно ошеломлен, и она воспользовалась возможностью прекратить эту встречу с ним и побежала обратно в зал ресторана.

Кан Жуйчэн посмотрел на ее спину и перевел взгляд на запястье, которое она только что ударила. Он поднес его к губам и нежно поцеловал — еще более странная улыбка появилась на его приподнятых губах.

В этот раз Су Цзянань не собиралась скрывать это от Лу Бояна. Когда она вернулась на свое место, она сказала ему: «Я только что встретила этого человека...»

Глаза Лу Бояна расширились, и он уставился на дверной проем, сказав Су Цзянань три слога: «Кан Жуйчэн?»

Су Цзянань подсознательно оглянулась назад. Оказалось, что пришел Су Хуньюань. Он начал смеяться так счастливо, как будто увидел своих близких, как только вошел и увидел Кана Жуйчэна.

Она недовольно отложила нож и вилку: «Я не буду есть вне дома! Всегда есть раздражающие люди или те, кого противно видеть...»

Лу Боян рассмеялся: «Может, нам перейти в другой ресторан?»

«Блюда уже заказаны, не мечитесь, - подошел и сказал Кан Жуйчэн: - Мы редко встречаемся, как насчет того, чтобы поужинать вместе?»

Су Цзянань поджала губы, и ей даже не захотелось изобразить для него улыбку: «Когда вы вошли, стало казаться, словно ресторан загрязнен чем-то странным. Если вам нравится есть там, где так пахнет, тогда делайте что хотите!» Затем она взяла Лу Бояна за руку, чтобы сказать: «Дорогой, пойдем».

Когда они ещё не вышли из ресторана, Су Цзянань заметила невыразимую улыбку на лице Лу Бояна. Она спросила его в замешательстве: «Что тут смешного?»

Лу Боян не ответил и, взяв ее за руку, спросил: «Куда ты хочешь пойти?»

Су Цзянань посмотрела на небо и глубоко вздохнула. Она сказала: «Я хочу домой!»

Только дома, в месте, которое принадлежало только ей и Лу Бояну, не было бы никаких странных вещей.

В конце концов, они действительно купили продукты и отправились домой. Су Цзянань готовила, а Лу Боян помогал ей. Она просто приготовила два блюда и суп. Их счастливая трапеза закончилась почти в девять часов.

Су Цзянань разбиралась в гардеробе, чтобы переварить еду. Лу Боян стоял рядом и наблюдал, как она этим занимается; ее стройная фигура стала самым красивым пейзажем в его глазах.

Видя, что Су Цзянань почти закончила, Лу Боян схватил ее, чтобы принять ванну, и они долго сидели в воде. Су Цзянань наконец вспомнила о деле и положила руки на плечо Лу Бояна: «Ты все еще хочешь мне что-то сказать!»

Лу Боян вытер капли воды с волос Су Цзянань: «Сначала прими душ».

Су Цзянань приняла душ на максимальной скорости и вернулась в комнату, увидев, что Лу

Боян сидит на кровати, не читая ни документов, ни книг. Он редко вел себя подобным образом.

Она легла рядом с ним и обняла его за руку: «Хорошо, расскажи мне!»

После долгого молчания она наконец услышала голос Лу Бояна. «Ты все еще помнишь, что мой отец скончался незадолго до того, как ты встретила меня?»

«Да, — кивнула Су Цзянань и сказала: - В то время моя мать сказала мне, что твой отец неожиданно умер. Я тоже старалась подбодрить тебя, но ты просто проигнорировал меня!»

На самом деле, он не собирался игнорировать ее, но в то время у Лу Бояна совсем не было настроения показывать это.

Это было долгое молчание. Лу Боян медленно произнес: «Смерть моего отца не несчастный случай. Это было убийство.»

Су Цзянань почувствовала себя так, словно ее чем-то ударили. Она вдруг подняла глаза на Лу Бояна, как будто не могла понять этого слова, поэтому повторила за ним: «Убийство?»

Лу Боян поджал губы. Су Цзянань уже давно не испытывала такого чувства; она не могла его понять.

Его глаза были такими же глубокими, как темное ночное небо; там была только безграничная пустота, и она была бездонной. Даже если бы весь мир посмотрел вверх, никто не смог бы понять его взгляда.

За такой глубиной что-то бушевало, и он использовал все свои силы, чтобы подавить это.

Су Цзянань наконец поняла. Это была боль.

Ее сердце, казалось, пронзили ножом, и оно испытывало острую боль. Она обняла Лу Бояна: «Не думай об этом, я не хочу слушать. Давай пойдем спать...»

«Цзянань, я планировал скрывать это от тебя все время, - сказал Лу Боян, - но теперь ты должна знать».

Кан Жуйчэн пришел за ним, за «Лу Энтерпрайз» и даже за Су Цзянань. Иногда она была слишком простой. Ему нужно было, чтобы она знала, что за человек был Кан Жуйчэн и какой разрушительной силой он обладал.